

Глава 394: Я ударю каждого, кто тащит меня!

«Годы назад, когда я покинул семью Ян, я был простым смертным, неспособным к культивации, а теперь я вернулся как культиватор седьмого уровня Истинного Элемента! Словно это было целую жизнь назад!»

В глубине души Кай Ян очень волновался за родителей. Из-за правил семьи он не мог вернуться к ним. Как-то Дун Цин Хань сказал ему, что его мать собиралась тайком с ним встретиться, но ее раскрыла семья. И отец Кай Яна, Ин Фэн Ян, получил в качестве наказания тридцать ударов плетью, что немало беспокоило Кай Яна.

Ему хотелось знать, что за неудачи переживали родители эти несколько лет.

Пока Кай Ян шел прочь от Пруда Преображения Дракона, его сердце все время колотилось, и когда он вышел из прибрежного тумана, то увидел две прямые фигуры, которые спокойно стояли на месте и выжидающе смотрели на Пруд.

Встретившись взглядами, все трое поразились.

Кай Ян и подумать не мог, что отец и мать будут ждать его здесь, в конце концов, он вернулся в семью всего полдня назад. Если бы им не сообщили, они бы не узнали, что он вернулся.

Ин Фэн Ян и Дун Су Чжу тоже не ожидали, что их сын появится перед ними так быстро.

Это неожиданное развитие событий поразило всех одновременно.

Когда Ин Фэн Ян сказал, что Кай Ян будет культивировать в Прудку один или два дня, он уже переоценил его таланты настолько, насколько это было возможно. Ту Фэн уже рассказал ему про новые силы Кай Яна, и он понял, что тот уже решил врожденную проблему, вот только четвертый мастер семьи Ян пока не знал про настоящие способности Кай Яна.

Предположение, что Кай Ян сможет продержаться в Прудку один-два дня, означало, что его способности хоть и не были фантастическими, однако стали хотя бы лучше, чем раньше.

И вдруг Кай Ян вышел из пруда всего через полдня. Раз Кай Ян продержался так недолго, видимо, у него еще оставались проблемы.

Кай Ян мягко улыбнулся, все эти годы он никогда не показывал настолько теплой и счастливой улыбки.

Дун Су Чжу изменилась в лице, она не могла сказать ни слова, а по щекам снова потекли слезы. Шагнув вперед, она обняла сына.

Но нынешний Кай Ян не был тем, кто так давно от них ушел, за годы, проведенные на улице, он стал на голову выше нее. Дун Су Чжу стояла на носочках и обхватывала маленькой рукой шею Кай Яна, притягивая его голову к своему тонкому плечу и нежно почесывая его волосы, а другая рука обвивала широкую спину.

Дун Су Чжу несколько раз открывала рот, чтобы заговорить, но издавала лишь тихий плач.

Когда ее слезы падали на плечи Кай Яна, словно капли дождя, он понимал, как долго он не ощущал тепло, как долго не вдыхал знакомый аромат, который так утешал его, пока он был ребенком. Сердце Кай Яна наполнилось спокойствием, а напряжение и нервозность растаяли.

Корабль, который так долго плыл, наконец вернулся в родную гавань.

Глаза Кай Яна влажно заблестели.

Даже четвертый мастер семьи Ян, который пытался изображать человека с железной кровью, тоже отчаянно сдерживал слезы, но перед глазами у него плыло.

- Мама, я дома! – тихо прошептал Кай Ян.

Наконец успокоившись, Дун Су Чжу нежно похлопала Кай Яна по спине и закивала головой:

- Хорошо, хорошо, пошли домой, хорошо!

Спустя десяток вдохов голос Дун Су Чжу постепенно выровнялся, и она наконец смогла говорить, не всхлипывая. С неохотой отстранившись от Кай Яна, она положила руки ему на плечи и с радостным видом внимательно осмотрела с головы до ног.

Он стал выше и сильнее, он уже не был худым ребенком, который прежде казался таким слабым. Ее сын стоял перед ней, излучая смелую, надежную ауру.

Дун Су Чжу подумала обо всем, что он пережил, чтобы стать таким сильным, и у нее на глазах снова выступили слезы.

Рост всегда сопровождается трудностями. Должно быть, Кай Ян перенес немало испытаний, чтобы стать таким сильным за настолько короткий срок.

Взглядом Кай Ян пытался подать сигнал отцу, надеясь, что тот сможет утешить мать, однако голова старика смотрела в небо. Скрестив руки на груди, он наблюдал за летящими птицами.

Со слезами в уголках глаз!

Беспомощно вздыхая, Кай Ян делал все возможное, чтобы утешить Дун Су Чжу:

- Не плачь, все в порядке!

- Я позволила тебе увидеть нечто позорное, - мягко кивнула Дун Су Чжу, пытаясь высушить слезы. Ее глаза распухли, как спелые персики.

Кай Ян улыбнулся и посмотрел на Ин Фэн Яна.

Но четвертый мастер семьи Ян по-прежнему стоял на месте. Его не могли сдвинуть даже восемь ветров.

Кай Ян тихо вздохнул.

Глубоко вздохнув, Ин Фэн Ян повернул голову и рефлекторно сложил перед Кай Яном ладони, однако когда открыл рот, чтобы заговорить, то понял, что что-то не так.

«Я вижу сына, но складываю ладони перед ним, а не перед старейшинами. Разве должно быть наоборот?»

Его старческое лицо вдруг залилось румянцем. Четвертый мастер семьи Ян непринужденно вытянул руки, стряхнув с рукавов невидимую пыль, а потом сложил руки за спиной и кивнул, пытаясь изображать спокойствие:

- Гм, ты вернулся?

Наполовину радостный, наполовину беспомощный, Кай Ян наморщил нос, стараясь не обращать внимания на оплошность отца, и кивнул:

- Да, я вернулся.

- Хорошо... Нам пора обратно! – решительно произнес четвертый мастер семьи Ян, взмахнув рукой, а потом развернулся и ушел – с до сих пор красными ушами.

Переглянувшись, Кай Ян и Дун Су Чжу понимающе усмехнулись и последовали за ним.

Хотя Ин Фэн Ян не мог найти слов радости, когда увидел Кай Яна, было очевидно, насколько он счастлив – даже шаги его стали намного легче, чем раньше.

Дом четвертого мастера.

Три человека подошли к входу и вернулись домой. Двор Ин Фэн Яна был не большим, но и не маленьким: в конце концов, у него был всего один сын и десяток слуг, так что дом был тише, чем соседние дома.

Все слуги семьи выстроились у входных ворот, почтительно кланяясь и приветствуя Кай Яна. Ин Фэн Ян заставил слуг приготовить несколько блюд и подготовить ванну, чтобы сын мог помыться. А Дун Су Чжу взяла Кай Яна за руку и повела его прямо в его бывшую спальню.

Открыв знакомую дверь, Кай Ян медленно вошел и увидел ностальгическое зрелище. По сути, между тем, что он видел перед собой, и воспоминаниями детства не было никакой разницы. Ни мебель, ни декор совершенно не изменились. Кровать была аккуратно застелена свежими простынями. Кто-то тщательно поддерживал порядок, пока его не было.

Глаза Ин Фэн Яна вспыхнули, и он тихо прошептал:

- Когда ты ушел, твоя мать часто приходила сюда, будто ты до сих пор дома.

Дун Су Чжу коварно обвила талию Ин Фэн Яна, но толстокожий муж молча это стерпел, с улыбкой посмотрев на нее.

- Не слушай его глупости, я приходила сюда, чтобы оглядеться вокруг, - быстро произнесла Дун Су Чжу.

Лучше многих понимая, что его старую комнату, возможно, посещала не только мать, но и отец, Кай Ян кивнул.

Дом был полон знакомого семейного тепла.

Он даже мог представить, как Ин Фэн Ян стоит тут, постоянно вздыхая, а Дун Су Чжу сидит на кровати и утирает слезы.

Больше шести лет, больше тысячи дней и ночей...

Сложно понять тяжесть такой ноши, не будучи родителем.

Сердце Кай Яна забилося чуть быстрее, его дыхание сбилось, он не знал, что сказать.

- Я собираюсь открыть лучшее вино! Давайте сегодня поужинаем здесь, - подобрал слова Ин Фэн Ян, чтобы сгладить неприятное впечатление, после чего быстро развернулся и сбежал.

- Я помогу на кухне! Сынок, отдохни немного здесь.

Скоро слуги принесли блюда, приготовленные самой Дун Су Чжу, а Ин Фэн Ян принес бутылку хорошего вина, которое лелеял много лет и не открывал.

Впервые за много лет семья из трех человека совместно трапезничала за одним столом.

Наступила ночь, а четвертый мастер пил, видимо, решив не останавливаться, пока не опьянеет полностью.

Дун Су Чжу быстро присоединилась к кутежу мужа, и трезвым остался один Кай Ян.

- Отдохни здесь, а завтра мы снова поговорим, - несмотря на то, что у него было много вопросов, Ин Фэн Ян, быстро встал и приготовился уходить. Крайне пьяная Дун Су Чжу посмотрела на мужа блестящими глазами и кивнула:

- Иди, сегодня я буду спать тут с сыном, я так долго с ним не спала.

Кай Ян тут же поперхнулся вином.

Отупело моргнув, четвертый мастер семьи Ян твердо кивнул, развернулся и неуверенно направился к двери.

- Подожди... - поспешно окликнул отца Кай Ян.

- Что-то не так? - непринужденно спросил Ин Фэн Ян.

- Отец, а ты не видишь в этом ничего странного? - нахмурился Кай Ян, ощутив резкую головную боль. Сделав паузу, Ин Фэн Ян задумался и нахмурился:

- А в чем проблема?

Нахмутив лоб, Кай Ян потер виски, задался вопросом, насколько пьян его старик. Неужели он до сих пор считает его ребенком?

Но Кай Ян знал, что сейчас родители не будут его слушать, что бы он ни сказал, так что пришлось позвать слуг, чтобы они помогли Дун Су Чжу дойти до ее комнаты, где она могла отдохнуть.

Когда ее шаги постепенно стихли, до ушей Кай Яна донеслось бормотание Дун Су Чжу:

- Отпустите меня, сегодня вечером я должна спать с сыном! Я безжалостно ударю каждого, кто меня тащит!

«Никогда больше не буду допускать, чтобы эти двое напивались!» - решил про себя Кай Ян.

Запылал рассвет следующего дня.

Рано встав, Кай Ян встал под лучами утреннего солнца и стал практиковать Закаленное Тело. По его меридианам текла насыщенная энергией Истинная Ци, и виднелись некоторые признаки прорыва.

В доме семьи Лу Кай Ян проглотил большой Нефрит Ян, а тело каждый день очищал Жидкостью Мириада Лекарств, и продвижение было естественным.

Успокоившись, лишившись и грусти, и радости, он впал в безмятежное состояние.

Через полчаса покрытый потом Кай Ян покончил с утренней рутиной.

После завтрака пришел слуга и сообщил, что его зовет четвертый мастер!

Кай Ян понимал, что отец хочет многое ему сказать и многое расспросить, так что не удивился. Немного приведя себя в порядок, он быстро отправился в кабинет отца. Неудивительно, что его ждал не только Ин Фэн Ян, но и Дун Су Чжу, которая сидела в углу и смотрела на дверь.

Когда Кай Ян вошел в комнату, Дун Су Чжу быстро встала и заставила сесть рядом с ней.

Когда все трое уселись, четвертый мастер семьи Ян кашлянул и посмотрел на Дун Су Чжу:

- Хочешь быть первой, или начать мне?

- Начинай, у меня самые обычные вопросы.

Ин Фэн Ян кивнул, на лице проступило достоинство, и он произнес:

- Твой великий мастер, должно быть, рассказывал тебе про мою связь с Высшим Небесным Павильоном, так ведь?

- Да, великий мастер обсуждал это со мной, - кивнул Кай Ян.

- Тогда ты должен понимать, почему я сказал тебе пойти в Высший Небесный Павильон, - сделав паузу, Ин Фэн Ян вздохнул, - сынок, как сейчас поживает Павильон?

Ин Фэн Ян знал лишь то, что эксперты разгневанной семьи Цю разрушили Павильон, что тысячи учеников Павильона разбежались во все стороны, а старейшины пропали без вести.